

в своего рода небольшой храм, молельню, в которой, в самой глубине, можно разглядеть алхимическую печь. Это сооружение включает в себя семь колонн. В центральной его части можно видеть мужчину и женщину, которые держат предназначенные для них предметы и, очевидно, совершают ритуал. По обоим склонам вершины стоят мужчины и женщины - расположенные таким образом, что они образуют пары, - и также держат ритуальные предметы: скипетр, шпагу, косу, зеркало, стрелу, лампу.

Как известно, Евангелие от Иоанна начинается так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Но что такое «слово»? Вот попытка определения, предпринятая Ральфом М. Льюисом в сочинении «Внутреннее святилище»:

«Слово понимается как вибрационная энергия, в которой существует основополагающая энергия всех вещей. Мы можем сравнить его с единственным звуком, который бы одновременно вмещал в себя все октавы, все тона... Подобно тому, как любой цвет является составляющей белого цвета, любое творение образует часть сложного закона, отличительная особенность которого состоит в том, что он есть ключ ко вселенной. Кто познал бы это Слово и сумел бы произнести его, тот стал бы господином всего творения».

Что столь сильно осложняет правильное толкование документов, так это необходимость постоянно иметь в виду множественность возможных смыслов. Так, пассажи, в которых мы приводили описание ритуалов, мистерий, тайных церемоний, вполне могли бы быть применены и к опытам, странствиям, происходящим в иной плоскости реальности - благодаря магическому воображению. В данной связи уместно вспомнить легенду, согласно которой царь Соломон имел волшебное кольцо, позволявшее ему отдыхать от повседневных забот, путешествуя через небесные сферы. Отсюда проистекала возможность многочисленных впечатлений, хотя и конкретных, но возникавших в иной плоскости, нежели сфера чувственных восприятий. Вот пример, правда, относящийся к более поздней, чем рассматриваемая нами, эпохе, заимствованный у Нервала, этого страстного поклонника алхимии: «В этот момент один из рабочих мастерской, в которую я вошел в качестве посетителя, появился, держа в руках длинный стержень, на конце которого был шар, до красна раскаленный в огне».

Воображение, этот непризнанный - или обесславленный - волшебник, в обычных, повседневных условиях может завести слишком далеко. В этой связи мы хотели бы сослаться на увлекательное произведение Мирчи Элиаде «Шаманизм и архаическая техника экстаза».

В качестве примера того, как позднейшие алхимические тексты описывают странствие, совершенно символизированное на уровне магического воображения, мы приводим знаменитое произведение Франческо Колонна «Сон Полифила».

Мы говорили о Нервале, но имеются и гораздо более новые тексты подобного рода, вспомнить хотя бы о весьма любопытном герметическом рассказе Итель Колкахен «Гусь Гермогена».

На этом же уровне находится и проблема активной роли, которую играла алхимическая пара: один из великих секретов тантризма, несомненно, состоял в исполнении ритуала «божественной свадьбы», которая делала возможным пробуждение супругов преображенными. Напомним в этой связи следующие слова Жерара де Нервала: «Обожаемая женщина являет собой не что иное, как абстрактный фантом, несовершенный образ божественной дамы, невесты, возбуждающей помыслы о вечности». В сущности, это то же самое, что и поиски разгадки великого секрета куртуазной любви, секрета верных возлюбленных.

Но что же являлось конечной целью алхимика, занятого поисками полного возрождения человека?

На этом высшем уровне алхимия могла бы называться наукой или искусством бессмертия. Действительно, речь здесь идет о достижении полной трансформации